

Сяо И отослал свиту и один вошёл в сад. Он остановился под грушевым деревом и лишь спустя долгое время проговорил:

— Брат, иногда я совсем не могу понять: мы плоть от плоти, одной матери дети, а судьбы разные, и оба никогда не получаем того, чего больше всего хотим.

С этими словами он вылил под дерево полную бутылку выдержанного вина и продолжил:

— Давно у тебя не был, надеюсь, не сердись. Знаю, больше всего ты переживаешь за Цяня. Он уже взрослый, можешь не беспокоиться. Несколько раз я хотел сосватать ему невесту, но он всё отказывался — говорит, хочет сам найти свою суженую. С виду кроткий, а упрямый, прямо как ты. Ничего с ним поделаться не могу. На этот раз велел сановникам представить портреты дочерей — думаю, обязательно найдётся та, что ему приглянется. Если опять откажется, значит, приметил кого-то низкого рода, боится, что я не одобрю, вот и противится браку, который я для него устрою.

— Не хочу его принуждать. Характером он и вправду на тебя похож. Будь у него избранница, хоть и простого рода — взять её в наложницы разве проблема? Но чем старше становится, тем меньше говорит. И мысли его мне уже не разгадать. Сановники всё настаивают, чтобы я назначил наследника. Из семи моих сыновей только Чэн и Цзе подают надежды. Юньсяну путь на престол заказан. Если бы Лян выздоровел, не пришлось бы мне так изводиться. Будь ты здесь, подсказал бы. А теперь я сам в этой западне и выбрать не могу.

Сказав это, Сяо И вышел из сада, в одиночестве вернулся в паланкин и покинул это место. Едва он удалился, как из другой части сада выпорхнула чёрная тень.

— Докладываю Вашему Высочеству, тёмные стражи сообщают: сегодня ночью государь посетил Сад Красоты и вскоре вышел.

Служанка Цуйхуань подала исписанный листок бумаги женщине в роскошном жёлтом одеянии.

— Что? Опять к этой мерзавке ходил? Ненавижу! Ненавижу! Все говорят, государь любил Цзяюань, так зачем же он постоянно в Сад Красоты наведывается?!

— Вот слова, которые он произнёс внутри.

— «Почему Юньсяну путь заказан»? Хм! Выздоровеет Лян или нет — я сделаю так, чтобы ему стало вдесятеро, в сто крат хуже!

— Ваше Высочество, а что насчёт второго и пятого принцев?

— Пусть дерутся. Пока дерутся — обязательно допустят оплошность. Тогда мы и воспользуемся моментом.

— Слушаюсь.

— Передай им: сначала нужно убрать Сяо Ляна. Посмотрим, как долго его сердце будет болеть!

В Дворце Вэйян раздался оглушительный стук по столу, особенно отчётливый в ночной тишине. Звук заставил уже уснувшего Сяо Юньсяна медленно открыть глаза. У окна стоял человек в чёрном, но тот не испугался, а лишь поманил его к себе.

— Докладываю, молодой господин. Сегодня государь ходил в Сад Красоты. Что именно говорил — неизвестно, но подчинённый уверен: тёмные стражи, что подслушивали его речь, возможно, подставные. Доложить Вашему Высочеству?

— Нет. Пусть матушка делает, что считает нужным.

— Подчинённый не понимает.

— Мне нужно отчитываться перед тобой?

— Слушаюсь. Откланиваюсь.

Сяо Юньсян поднялся глубокой ночью, в одиночестве уселся на подоконник, развернул шёлковый платок и вновь принялся его изучать. Никаких следов. Он уже и вымачивал его, и над огнём держал — безрезультатно.

Он перебирал в уме все возможности, но в конце концов махнул рукой и отложил платок.

Евнух Линь велел принести Сяо Ляну воды для умывания, помог ему совершить туалет и позавтракать. Сяо Лян, отхлебнув несколько ложек, вдруг положил палочки и спросил:

— Линь, ты не знаешь, с какого времени третий брат начал искать яйцо божественной птицы? Кто ему сказал, что оно может меня исцелить?

Евнух Линь на мгновение задумался, затем ответил:

— Докладываю седьмому принцу: третий принц, кажется, начал искать яйцо божественной птицы в прошлом месяце. Но откуда он узнал — нужно спросить у людей из его дворца.

— Хорошо. Немедленно приведи сюда его главную служанку, Цзяо Ну, — распорядился Сяо Лян и отставил чашу.

Евнух Линь поспешно послал маленького евнуха за служанкой, а сам переглянулся со служанкой Люсю. Та кивнула и приблизилась:

— Ваше Высочество, покушайте ещё немного. Вы всего полчаши каши съели — разве этого достаточно?

— Нет, хватит. Уберите.

Вскоре служанку Цзяо Ну привели. Её наряд и причёска отличались от обычных служанок, да и ткань одежды была получше. Взглянув на неё, Сяо Лян вспомнил, как Сяо Цзе не раз хвалил перед ним эту служанку за её расторопность. Теперь, когда третий брат пропал, как она, будучи главной служанкой, могла сохранять такое спокойствие?

В душе у него зашевелилось недовольство. — Цзяо Ну, я спрашиваю: откуда третий брат узнал про яйцо божественной птицы?

— Докладываю седьмому принцу, я не знаю. Только в начале прошлого месяца, седьмого числа, третий принц вдруг очень обрадовался и велел дворцовой страже готовиться к выезду. Когда я спросила, зачем он выезжает, он сказал — искать яйцо божественной птицы. После этого он ещё несколько раз выезжал именно за этим.

Сяо Лян нахмурился. Он помнил, что впервые услышал об этом от третьего брата, когда у него

самого случилось кровохарканье. Тогда, получив весть о смерти матери, он исторг кровь и потерял сознание, а очнувшись, в полубреду слышал, как брат говорит, что пойдёт искать яйцо божественной птицы, чтобы его спасти. Он не успел толком расспросить, как тот уже ушёл.

— Если он начал искать это в прошлом месяце, то почему ни мне, ни матушке ничего не сказал?

— Третий принц говорил, что пока не найдёт, не может сообщать вам и госпоже, чтобы не обнадёживать понапрасну.

Сяо Лян по-прежнему чувствовал неладное. — Позови всех, кто прислуживал третьему брату седьмого числа прошлого месяца.

— Докладываю принцу, в тот день при нём был Сяо Гэцзы. Он и отправился с третьим принцем на Пик Луюэ, теперь тоже пропал.

Цзяо Ну ответила почти не задумываясь, что лишь усилило подозрения Сяо Ляна. — События прошлого месяца — как ты можешь помнить так отчётливо?

— Накануне, шестого числа, третий принц тайно выезжал из дворца, и сопровождавшего его Сяо Цзюйцзы за это наказали. Поэтому я и велела Сяо Гэцзы прислуживать принцу.

— Немедленно приведи Сяо Цзюйцзы, — не раздумывая, приказал Сяо Лян.

— Докладываю принцу, после исчезновения третьего принца всех его приближённых наказали. Сяо Цзюйцзы, кажется, сослали в Управление наказаний, и через несколько дней он умер.

Услышав это, Сяо Лян почувствовал, что дело тёмное, и махнул рукой, отпуская Цзяо Ну. Он вновь мысленно вернулся к событиям прошлого месяца и понял: именно тогда третий брат впервые заговорил о яйце божественной птицы. Но кто же ему о нём рассказал? И почему так «удачно» вышло, что и Сяо Цзюйцзы, и Сяо Гэцзы оба мертвы?

— Чжан, прикажи проследить за Цзяо Ну. И пошли кого-нибудь разузнать, куда третий брат ездил шестого числа прошлого месяца.

Отдав распоряжения, Сяо Лян умолк, прилёг и взялся за книгу. Он с детства рос во дворце и многое понимал — пожалуй, даже больше, чем его мать, наложница Хуэй. Та часто не придавала значения его догадкам, напротив, уговаривала не обременять себя излишними размышлениями, опасаясь, что ранняя мудрость станет для него несчастьем, как для Цао Чуна.

При этой мысли Сяо Лян снова ощутил, как на глаза наворачиваются слёзы. Мать, конечно, желала ему только добра, но в этом глубоком дворце, где семь принцев борются друг с другом, он был словно щепка, плывущая по морю, — обречённая быть затянутой в водоворот.

Теперь, когда третий брат пропал, он всё ломал голову: если это чья-то умышленная работа, почему выбрали именно этот момент? Смерть матери была внезапной и необъяснимой, отец, не проведя расследования, поспешно предал её земле. Он не торопился — время для расследования ещё будет. Но третий брат... каким бы он ни был, никогда не рассматривался отцом как возможный наследник. Сам же он, хоть и пользовался отцовской любовью, был неизлечимо болен. С какой стороны ни посмотри — они не должны были быть ничьей занозой в глазу.

От этих мыслей голова его отяжелела. Он отложил книгу и вышел в бамбуковую рощу Павильона Спящего Феникса — подышать воздухом.

<http://bllate.org/book/15946/1425492>